

Абдикакимов М.Т.^{1*} , М.С. Карибаев¹

¹НАО «Шәкәрім университет», Республика Казахстан, г. Семей, Республика Казахстан

* muhtar.abdikakim@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ И РИСКА В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

Данная статья представляет собой теоретико-эмпирическое исследование феномена социального доверия. Показано, что доверие является следствием сложного процесса формирования свойств общества, обусловленного экономическим условием в обществе, системой центральных институтов, а также всей совокупностью ценностей и установок, укорененных в культуре.

В статье особое внимание уделено неразрывной связи между доверием и риском. Баланс между доверием и риском – это ключевой фактор успешного взаимодействия в любой сфере жизни, поэтому автор рассматривает объективные условия рисков и их возможность влияния на уровень доверия. Несмотря на это, риск остается важным фактором, который значительно влияет на поведение общества.

Исследование опирается на данные, собранные в рамках всемирной исследовательской базы проекта «Всемирного исследования ценностей», которые были включены данные по Казахстану. Авторы, исследуя данные на электронной платформе проекта, провели оперативный корреляционный и регрессионный анализ в режиме онлайн. Применение различных статистических методов способствовало выявлению взаимосвязей между переменными, что позволило более глубоко изучить динамику анализируемых процессов, связанных с понятием доверия. Таким образом, в ходе исследования на примере казахстанского общества было рассмотрено, как на доверие человека в обществе влияет степень родства или знакомства, благосостояние, образование, плотность населения и риски. Результаты данного исследования окажут содействие в формировании региональной социальной политики, ориентированной на укрепление доверия между различными группами, а также на совершенствование взаимодействия между государством, бизнесом и обществом.

Ключевые слова: доверие, экономическое благополучие, безопасность, социальный капитал, установки, риск.

М.Т. Абдикакимов ^{1*}, М.С. Карибаев¹

¹«Шәкәрім университет» КеАҚ, Семей қ., Қазақстан Республикасы,

* muhtar.abdikakim@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМДА ӘЛЕУМЕТТІК СЕНІМ МЕН ТӘУЕКЕЛДЕРДІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Аңдатпа

Бұл мақала әлеуметтік сенім құбылысын теориялық және эмпирикалық зерттеу болып табылады. Сенім қоғамдағы экономикалық жағдайға, орталық институттар жүйесіне, сондай-ақ мәдениетке негізделген құндылықтар мен көзқарастардың жиынтығына байланысты қоғамның қасиеттерін қалыптастырудың күрделі процесінің салдары болып табылады.

Мақалада сенім мен тәуекел арасындағы ажырамас байланысқа ерекше назар аударылады. Сенім мен тәуекел арасындағы тепе-теңдік өмірдің кез келген саласында сәтті өзара әрекеттесудің негізгі факторы болып табылады, сондықтан автор объективті тәуекел шарттарын және олардың сенім деңгейіне әсер ету мүмкіндігін қарастырады. Осыған

қарамастан, тәуекел қоғамның мінез-құлқына айтарлықтай әсер ететін маңызды фактор болып қала береді.

Зерттеудің эмпирикалық негізі Қазақстан бойынша деректер енгізілген "Дүниежүзілік құндылықтарды зерттеу" жобасының зерттеу базасының деректері болып табылады. Авторлар жобаның электрондық платформасындағы деректерді зерттей отырып, онлайн режимінде жедел корреляциялық және регрессиялық талдау жүргізді. Әр түрлі статистикалық әдістерді қолдану айнымалылар арасындағы қатынастарды анықтауға ықпал етті, бұл сенім ұғымымен байланысты талданатын процестердің динамикасын тереңірек зерттеуге мүмкіндік берді. Осылайша, зерттеу барысында қазақстандық қоғамның мысалында адамның қоғамдағы сеніміне туыстық немесе бейтаныстық, әл-ауқат, білім, халықтың тығыздығы және тәуекелдер қалай әсер ететіні қарастырылды. Бұл зерттеудің нәтижелері әртүрлі топтар арасындағы сенімді нығайтуға, сондай-ақ мемлекет, бизнес және қоғам арасындағы өзара іс-қимылды жетілдіруге бағытталған өңірлік әлеуметтік саясатты қалыптастыруға жәрдемдеседі.

Түйін сөздер: сенім, экономикалық әл-ауқат, қауіпсіздік, әлеуметтік капитал, көзқарастар, тәуекел.

M.T. Abdikakimov^{1*}, M.S. Karibayev¹

¹ *NJSC Shakarim University, Semey, Republic of Kazakhstan,*

** muhtar.abdikakim@mail.ru*

FORMATION OF SOCIAL TRUST AND RISKS IN THE KAZAKH SOCIETY

Abstract

This research delves into the concept of social trust, exploring both its theoretical underpinnings and empirical evidence. The study demonstrates that trust emerges from a multifaceted process shaped by societal factors, including economic circumstances, institutional structures, and the collective values and cultural norms that prevail within a society.

The article focuses on the inextricable link between trust and risk. The balance between trust and risk is a key factor for successful interaction in any sphere of life, therefore, the author considers objective risk factors and their possible impact on the level of trust. Despite this, risk remains an important factor that significantly influences the behavior of society.

The empirical foundation of the study is the data from the research base of the World Values Survey project, which included data on Kazakhstan. The authors, examining the data on the electronic platform of the project, conducted an operational correlation and regression analysis online. The use of various statistical methods helped to identify the relationships between variables, which allowed for a deeper study of the dynamics of the analyzed processes related to the concept of trust. Thus, in the course of the study, using the example of Kazakh society, it was considered how a person's trust in society is affected by the degree of kinship or acquaintance, well-being, education, population density and risks. The results of this study will assist in the formation of a regional social policy aimed at building trust between different groups, as well as improving interaction between the state, business and society.

Keywords: trust, economic well-being, safety, social capital, attitudes, risk.

ВВЕДЕНИЕ

Статья посвящена эмпирическому анализу социально-экономических факторов, оказывающих влияние на феномен социального доверия в Казахстане. Исследование акцентирует внимание на ключевых проблемах доверия, среди которых культурные и социальные факторы, и на этой основе анализируется уровень «доверия/недоверия» к незнакомому (обобщенное доверие) и «близкому человеку» в контексте «уровня образования», «уровня доходов» и «степени урбанизации».

Особое внимание уделяется формированию характеристик общества, которое определяется экономическими условиями, а также совокупностью ценностей и установок, укоренившихся в культуре. В результате обобщенного теоретического анализа понятия доверия была уточнена его сущность и социальная функция, что позволило представить систематизированный обзор теоретических подходов к исследованию доверия в казахстанском обществе; показано применение методологической модели исследования, где эмпирически зафиксирован уровень доверия к ближнему и дальнему социальному кругу в зависимости от дохода, уровня урбанизации и образования. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода, учитывающего социокультурные особенности и повышения социального доверия.

Доверие представляет собой ключевой социокультурный и социально-экономический феномен, который существенно влияет на эффективность взаимодействия между людьми, а также между институтами и на совместную деятельность общества в целом. Значимость исследования феномена доверия обусловлена, во-первых, изменениями в политическом и социально-экономическом устройстве, кризисами, затрагивающими значительную часть мирового сообщества, а также глобализационными и антиглобализационными тенденциями, сопровождающимися взаимопроникновением и конфликтами культур и т.д. Во-вторых, недостаточной теоретической разработанностью данного вопроса в современной социально-гуманитарной науке.

В настоящее время интерес к понятию доверия значительно возрастает в таких областях академических наук, как социология, экономика, политическая теория и антропология. Стоит отметить, что отечественные исследователи, такие как Е.Арын, Г.Н.Сансызбаева, Г.Б.Исмаилова, З.Шаукенова и Г.Нурышева изучали социально-философские аспекты капитала доверия. Но независимо от этого термин «доверие» можно относить к не устоявшимся и по-прежнему сохраняет многозначность, что проявляется в попытках его определить целым рядом исследователей. Так, например, по мнению Никласа Лумана, в сложном и неопределенном современном обществе доверие становится необходимой предпосылкой для его развития, обеспечивая функциональность и консолидацию [1, С.40].

Социально-психологические корни доверия в большей степени зависят от индивидуальных характеристик и субъективных переживаний, чем от экономических условий. Фрэнсис Фукуяма подчеркивает важность доверия для экономического развития, определяя его как ожидание предсказуемого, честного и учитывающего потребности окружающих поведения членов сообщества, соответствующего общепринятым нормам. Ф.Фукуяма считает доверие основой эффективной экономики и социальных институтов. Его определение отражает социологический подход, связывая доверие с социальной общностью, нормами и порядком. Степень доверия влияет на формирование социального капитала и развитие экономики стран [2, С.52]. По мнению социально психолога П.Н.Шихирева, доверие является важным элементом человеческих отношений и играет ключевую роль в социальной психологии. Оно рассматривается как «социальный капитал», который включает социальные связи, нормы и доверительные отношения [3, С.17]. Р.Патнэм утверждает, что социальный капитал основан на сетях взаимодействия и влиянии норм и ценностей на общество [4, С.65].

В социальных науках, доверие рассматривается как основополагающая характеристика в межличностных отношениях, обеспечивающая взаимодействие и согласие между сторонами, а также как социальный ресурс, способствующий адаптации и успешной интеграции индивида в обществе [5, С.98]. Взаимодействие между людьми в различных формах общения порождает доверие, которое оказывает существенное влияние на психологический комфорт и моральное благополучие всех вовлеченных сторон. В итоге условиях высокого уровня социальной безопасности в обществе создается благоприятная среда для формирования доверия [6, С.27]. Таким образом, Субъективная склонность к риску, вероятно, определяется повышенной чувствительностью к угрозам. Эмпирические данные подтверждают идею Р.Инглхарта о приоритете "низших" ценностей над "высшими", схожую с теорией А.Маслоу о базовых

потребностях. Реализация базовых потребностей способствует формированию ценностей свободы, ответственности и толерантности, что, в свою очередь, развивает доверие.

Тем не менее, взаимодействие в обществе предполагает взаимное доверие, в том числе к незнакомцам. Э.Усланер в работе «Trust in the Knowledge Society» вводит понятие обобщенного (моралистического) доверия – склонности доверять незнакомым людям. Он связывает его с позитивным восприятием реальности. Также рассматривается специфическое доверие, зависящее от личного опыта, взаимодействия с окружающими и социализации [7]. Тем самым полагается, что учёные разделяют «глубокое» или межличностное (к близким) и обобщённое или «тонкое» (к незнакомым) доверие. Доверие к институтам важно для современных обществ, а межличностное – для традиционных [8, С.925].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стоит отметить, что значительная часть литературы по данной теме посвящена проблеме доверия, в период так называемой «переходной экономики», «молодой демократии» в «транзитных» странах. Например, П.Штомпка подчеркивает, что современный интерес к проблеме доверия, с одной стороны, является лишь частным проявлением культуралистского поворота в социологической теории. С другой стороны, он выделяет несколько специфических причин этого интереса, а именно: 1) современное общество все в большей степени зависит от целенаправленных действий индивидов, и всё больше людей активно участвуют в создании своего будущего; 2) увеличивающаяся взаимозависимость между государствами и культурами порождает необходимость в сотрудничестве, что, в свою очередь, ведет к возрастанию уровня непредсказуемости и неопределенности; 3) социальная жизнь также подвергается новым и более серьезным угрозам и рискам, связанным с человеческой деятельностью, что повышает вероятность катастрофических ошибок и опасных побочных эффектов; 4) мир современности предоставляет беспрецедентные возможности во всех областях жизни, что приводит к снижению предсказуемости наших решений и действий со стороны партнеров; 5) некоторые значительные сегменты социального мира становятся труднодоступными не только для рядовых граждан, но и для профессионалов в данной области.; 6) анонимность тех, чьи действия оказывают влияние на наше благосостояние и жизнь, продолжает увеличиваться; 7) вокруг нас становится всё больше незнакомых лиц, обусловленное ростом миграцией, туризмом и путешествиями [9, С. 11].

Необходимо учитывать, что доверие является основополагающим элементом в характеристиках, предложенных П.Штомпкой, которые описывают современную тревожную культуру. Эта культура тесно связана с политической культурой, гражданским обществом, культурным и социальным капиталом, а также постматериалистическими ценностями [10, С.31].

Концепция доверия тесно связана с понятием риска. Доверие подразумевает действия, как будто риска нет, хотя на самом деле оно включает в себя определенную степень риска. В современном мире, по мнению П.Штомпки, "профиль риска" (по определению так же Э.Гидденса) – проявляется как объективно, так и субъективно более ярко, чем когда-либо ранее.

Среди объективных факторов, упомянутых П.Штомпкой, можно выделить универсализацию риска, его глобализацию, институционализацию (включая организации, связанные с рисками, такие как спорт, страхование, финансовые рынки и другие) и интроспективность риска. Интроспективность подразумевает риски как побочные эффекты деятельности человека и «эффект бумеранга».

Элементы, усиливающие субъективное восприятие риска: повышенная восприимчивость к угрозам из-за рационализации и исчезновения мистических объяснений; расширенное знание об угрозах, обусловленное ростом информированности; повышенный интерес к сложным автономным электронным системам, который представляет собой довольно сложную структуру связанной с технологическими развитиями.

Э.Гидденс считает, что развитие абстрактных систем в современных обществах, таких как информация и денежные системы, хоть и создало более безопасные условия по сравнению с прошлыми эпохами, но представляет собой риск, так как от их надежности зависят множество аспектов жизни, основные принципы работы которых остаются непонятными для большинства [11, С.64]. Как следствие анализ риска в современном обществе выявляет так называемый «синдром риска», подчеркивая изменения в профиле рисков, трудности их оценки и появление новых рисковых сред. Это ведет к усилению рискогенности социальной среды и снижению онтологического доверия. Эти явления - результат глобализации и детрадиционализации современности.

Согласно Э.Гидденсу, любое социальное воздействие сопряжено с риском, который увеличивается с масштабом общества. Бездействие также является "действием" и может быть опасным. Доверие связано с рисками, возникающими из решений и действий. Социальное действие включает принятие решений на основе доверия в рамках социальной системы [12, С.187].

Эффективное взаимодействие требует предсказуемости и доверия. В свою очередь увеличение риска равным образом связано с уровнем доверия к людям. В большинстве случаев недоверие проявляется в обмане, преступлениях и насилии. С данной точки зрения социальное доверие формируется в зависимости от жизненных условий: благоприятная среда способствует большему доверию, чем бедность, безработица, дискриминация и социальная изоляция. Р.Инглхарт [13, С.91] и Р.Патнэм подчеркивают связь между социальным доверием и показателями "общественного здоровья", такими как счастье и благополучие. Например, более состоятельные страны с меньшим неравенством доходов демонстрируют более высокий уровень доверия по сравнению с менее развитыми странами и более высоким уровнем неравенства. Это понимание доверия также согласуется с концепциями О.Паттерсона, который утверждает, что «беспокойство и нерешительность являются наиболее мощным фактором, усиливающим недоверие» [14].

Тем самым для нашего исследования актуальными являются идеи Р.Инглхарта, которые взаимосвязаны с вышеуказанными идеями, рассматривающего уровень доверия во взаимодействиях с уровнем экономического развития страны. Р.Инглхарт предположил, что ключевое значение здесь играет степень экономической и физической защищенности в период формирования установок и ценностей [15, С.20] Именно в развитом и защищенном обществе люди могут формировать большую уровень доверия. Таким образом, для нас становится актуальным ответ на вопрос: «Какой уровень доверия может быть в современном казахстанском обществе?».

Кроме того, важно отметить, что в данном исследовании широко применяются данные, которые публикуются в открытом доступе на платформе проекта World Values Survey (WVS). WVS – это репрезентативное исследование, охватывающее 97 стран, которые в совокупности составляют около 90% мирового населения. Казахстан пока участвовал только в двух кампаниях опроса, в 2011 и 2018 годах, и в целом сохранил свое положение в системе координат без особых изменений. Проект WVS для сбора данных использует метод семплирования – систематический и стандартизированный подход к сбору информации через опрос представителей различных национальностей и жителей разных стран. Опросы проводятся для населения от 18 лет и старше, минимальное количество респондентов – 1000. Для сбора данных используется выборочный опрос – систематический и стандартизированный подход к сбору информации через опрос репрезентативных национальных выборок. Анализ результатов строится на двух осях: от традиционных к секулярно-рациональным ценностям (вертикаль) и от ценности выживания к ценности самовыражения (горизонталь). Платформа WVS содержит инструменты, разработанные для оперативного анализа, которые позволяют просматривать данные, а также создавать собственные таблицы онлайн. Авторы, исследуя данные на электронной платформе проекта, провели корреляционный и регрессионный анализ в режиме онлайн. Применение различных статистических методов способствовало выявлению взаимосвязей между переменными, что

позволило более глубоко изучить динамику анализируемых процессов, связанных с понятием доверия. Таким образом, в ходе исследования на примере казахстанского общества было рассмотрено, как на доверие человека в обществе влияет степень родства или знакомства, благосостояние, образование, плотность населения и риски. Таким образом, инструменты анализа на платформе WVS помогают исследователям сравнивать ценности и убеждения людей в разных странах, тестировать гипотезы и распространять результаты исследований, так как получают доступ к данным из всех участвующих обществ. Стоит отметить, чтобы проводить какие-то анализы с данными WVS не нужно переносить или копировать эти данные в отдельную программу, так как все настройки и команды выполняются на платформе WVS. В связи с этим таблицы в данной статье сформированы по результатам вторичного анализа данных по результатам сравнительного и корреляционного анализа в платформе данного проекта.

Ограничения исследования: к сожалению, в данном исследовании есть ограничения, так как, во-первых, мы могли использовать только данные двух волн исследования WVS по Казахстану, хотя проект всемирный и репрезентативный, во-вторых, в рамках отечественной науки не проводились ранее глубокие исследования по данной тематике.

Объектом нашего исследования: социального доверие и риски в казахстанском обществе.

Предмет исследования: социально-экономические особенности доверие и риска в казахстанском обществе.

Цель исследование: выявить особенности и ключевые факторы доверия в казахстанском обществе.

Эмпирические задачи:

1. Проанализировать воздействие определенных критериев на степень доверия и недоверия.

2. Исследовать влияние экономического развития на уровень доверия и недоверия к окружающим.

В соответствии сформулированными задачами предлагается следующая гипотеза: повышение уровня экономической защищенности населения способствует развитию социального обобщенного доверия и положительно коррелирует с уровнем образования населения.

В связи с изложенным можно предположить следующие положения для исследования: существуют различия в критериях доверия и недоверия в отношении трех категорий людей: первая категория - незнакомый человек, вторая категория - знакомый человек, третья категория - близкий человек. При этом количество критериев недоверия будет уменьшаться по мере увеличения степени близости и знакомства с партнером, в то время как количество критериев доверия будет возрастать. В этом направлении одними из первых признанных инструментов выступали методики М.Розенберга, Дж.Роттера и др. Методика М.Розенберга, представленная в 1957 году, включает в себя один вопрос, который стал особенно популярен и пользуется широким распространением в научном мире. Он звучит так: *«Можно ли доверять большинству людей, или следует быть более осторожным, когда имеешь дело с ними?»* («Generally speaking, would you say that most people can be trusted or that you can't be too careful in dealing with people?») [16].

Тем самым в данном исследовании мы решили в качестве критерии доверия рассмотреть данные по нескольким направлениям: «уровень доверия /недоверия к незнакомому человеку» (обобщенное доверия) / близкому человеку» в зависимости от «уровня образования», «уровня дохода» и «уровня урбанизации».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современном мире, где социально-экономическая, политическая и культурная разнообразие становятся нормой, исследователям, изучающим процессы и организацию изменений, становится все сложнее. Важно отметить, что Казахстан обладает богатой

историей и является многонациональным государством с разнообразием культур и традиций. Переход от советского периода к независимости, а также социокультурные различия, могут влиять на уровень доверия между различными группами населения. Эпоха нестабильности и экономических реформ, через которые прошла страна, сформировала у граждан определенные стереотипы и недоверие. Учитывая все изложенное, мы полагаем, что наиболее целесообразным является социокультурный подход. Он синтезирует многие элементы упомянутых теорий, однако в центре внимания этого подхода стоит именно социологический аспект. В рамках данного подхода на первый план выступают социальные факторы, порождающие недоверие.

Первым социальным источником недоверия выступает механизм формирования социальных групп, который строится на самоидентификации внутри группы и противопоставлении себя остальным. Условие существования группы - признание общей миссии (выживания, интересы, получения прибыли и т.д.), что ведет к внутригрупповой солидарности и доверию, одновременно ограничивая от других групп и порождая межгрупповое недоверие. Другие группы не могут претендовать на доверие, поскольку их деятельность не связана с историческими целями данной группы. В традиционных обществах символы доверия и недоверия формируются на основе мифов и легенд. Границы недоверия прочерчиваются по принципу "свой-чужой" и "ближний-дальний", при этом к "близким" относятся члены узких социальных групп: семьи, родов, кланов и других типов контактных кругов [17, С.61].

Для измерения обобщенного доверия мы решили посмотреть данные по методике вопросов М.Розенберга (шкала доверия), где задается вопрос о людях, с которыми респондент не имел личной встречи и о которых ему ничего не известно. Этот инструмент регулярно применялся в самых масштабных международных сопоставительных опросах, в глобальных и европейских исследованиях ценностных ориентаций. Эти исследования, известные как The European Value Survey (EVS) и The World Value Survey (WVS), проводятся с начала 1980-х годов приблизительно каждые десять лет, используя стандартизированные методики. Согласно исследованию WVS, которые показаны в таблице -1 (*в 2011-12 году в шестую, 2018-2020 году в седьмую волну проекта WVS был включен Казахстан*), в нынешнем Казахстане, прошедшем через период стремительных и непростых социальных перемен, наблюдается пониженный уровень общего доверия в обществе (*все таблица разделены на два показателя в зависимости от 6 и 7 волн исследования*).

Таким образом, на вопрос: «Generally speaking, would you say that most people can be trusted or that you can't be too careful in dealing with people?» вне зависимости от поколения только 22,8% казахстанцев ответили, что «большинству людей можно доверять». Между тем по данным последующих волн исследования показатели снижаются [18]. Казахстан демонстрирует схожие показатели доверия с другими государствами, возникшими после распада коммунистического блока. Западные эксперты связывают эту низкую степень доверия с особенностями мышления, унаследованными от прошлого, а также с тяжёлыми последствиями радикальных изменений в обществе [19].

Стоит отметить, Казахстан демонстрирует впечатляющий экономический рост благодаря рыночным реформам, добыче полезных ископаемых и иностранным инвестициям. Это привело сокращению бедности и статусу страны с доходом выше среднего. Несмотря на это, в модели развития Казахстана сохраняются уязвимости и неравномерность.

Тем самым можно полагать, представленная таблица свидетельствует о низком уровне обобщенного доверия в сообществе. Скорее всего, такой уровень недоверия показывает материальное расслоение и некий уровень атомизации казахстанского общества. В условиях аномического состояния перехода к рыночным отношениям в казахстанском обществе укоренилась защитная установка «никому нельзя верить». В результате этого, чаще всего наблюдается ориентация на ограниченный круг близких родственников. В конечном итоге, это приводит к тому, что люди склонны доверять лишь своему ближайшему окружению – семье и, возможно, коллегам на работе (таблица 2).

Таблица 1

Уровень обобщенного доверия респондентов к людям

World Values Survey Wave 6: 2010-2014				
Большинству людей можно доверять				
	общее количество	Возраст		
		До 29	30-49	50 и более
Большинству людей можно доверять	38,3	37,4	38,6	38,9
Нужно быть очень осторожным	61,7	62,6	61,4	61,1
(N)	1500	475	606	420

World Values Survey Wave 7: 2017-2020				
Большинству людей можно доверять				
	общее количество	Возраст		
		До 29	30-49	50 и более
Большинству людей можно доверять	22,8	23,4	22,4	23
Нужно быть очень осторожным	72,6	70,1	74,1	72,5
Затрудняюсь ответить	2,4	3,9	1,5	2,4
Нет ответа	2,2	2,6	2	2,1
(N)	1276	308	594	374

[18]

В Казахстане формирование межличностного доверия исторически обусловлено коллективизмом кочевой культуры, где доверие между родами и племенами было жизненно важным. Эти традиции, делающие акцент на семье и связях, сохранились и в последующие периоды. В советский период значительное влияние на уровень доверия оказала система коллективного хозяйствования и централизованного управления, при которой люди должны были полагаться на государство и общественные институты, однако эти установки не так крепки, как доверия внутри семьи и ближайшему кругу общения (таблица 2).

Таблица 2

Уровень доверия респондентов к близким родственникам

World Values Survey Wave 7: 2017-2020				
	общее количество	Возраст		
		До 29	30-49	50 и более
Доверяйте полностью	88,5	89,6	87,9	88,5
В некоторой степени доверяете	8,8	8,8	9,3	8

Не очень доверяете	1,9	1	1,9	2,7
Не доверяйте вообще	0,8	0,6	1	0,5
Затрудняюсь ответить	0,1	0	0	0,3
(N)	1276	308	594	374

[18]

Анализ полученных данных в таблице 1 показывает, что доля доверяющих почти одинакова во всех возрастных группах – колеблется в пределах 22-23%. Это говорит о том, что возраст не является значимым фактором различий в уровне межличностного доверия. Среди респондентов до 29 лет доля доверяющих чуть выше (23,4%), чем у старших групп, но разница статистически мала. Более 70% во всех возрастных группах отмечают необходимость быть осторожным, что отражает высокий уровень социальной настороженности и низкий горизонт общественного доверия. Это может быть обусловлено как личным социальным опытом, так и особенностями процесса социализации в условиях современных общественных трансформаций, когда усиливаются индивидуалистические тенденции и снижается доверие к социальным институтам.

Выходит, что участники взаимодействия с незнакомцами проявляют осторожность, испытывая чувства беспокойства и недоверия. Скорее всего, здесь так же роль играет чувства безопасности, которые упоминалось в работах О.Паттерсона, где утверждается что «недоверие вызывается беспокойством и отсутствием чувства безопасности». Более высокий показатель доверие среди людей с высоким уровнем удовлетворенности работой и жизнью, а также более высокого материального благосостояния. Все это говорит о том, что культура доверия в современном казахстанском обществе еще не сформировалась и находится на начальном этапе своего становления и для современного казахстанского общества ценности выживания все еще являются значимыми. Уровень материального обеспечения пока не дает индивидам возможности чувствовать себя настолько уверенно, чтобы не придавать ему столь высокого значения.

В рамках своего анализа П.Штомпка выделяет следующие виды доверия: личное (контактное и виртуальное), категориальное (к различным группам по возрасту, гендеру, этнической принадлежности, образованию), позиционное (к социальным ролям), групповое (к социальной группе), институциональное (к социальным институтам), коммерческое (к компаниям и продуктам) и системное (к социальным системам) [20]. Несомненно, среди всех типов доверия, выделенных П.Штомпкой, в Казахстане преобладает групповое доверие.

Учитывая вышеизложенное следует выделить две концепции веры. Первая из них утверждает, что доверие является индивидуальным качеством, зависящим от основных характеристик социальных и демографических групп, таких как статус, образование, доход, возраст и пол. Вторая концепция, напротив, рассматривает социальное доверие как характеристику не отдельных людей, а общественных структур. Согласно этой точке зрения, исследование доверия должно проводиться на уровне общества, с акцентом на особенности общественных систем и их ключевых институтов [21, С.94].

Как мы видим в таблице снизу, в нынешнем казахстанском обществе склонность доверять другим людям в наибольшей мере характерна образованным людям. Образование создает условия для формирования принципов взаимоуважения, понимания, межнационального сотрудничества и, соответственно, толерантности [22, С.94].

Таблица 3

Уровень обобщенного доверия респондентов в зависимости от образования

World Values Survey Wave 6: 2010-2014				
Большинству людей можно доверять				
	общее количество	Показатель уровня образования респондентов разделен на 3 группы		
0	0	Низкий уровень	Средний уровень	Высший уровень
Большинству людей можно доверять	0	29,3	38,2	39,1
Нужно быть очень осторожным	0	70,7	61,8	60,9
(N)	1500	29	927	544

World Values Survey Wave 7: 2017-2022					
Большинству людей можно доверять					
	общее количество	Показатель уровня образования респондентов разделен на 3 группы			
0	0	Низкий уровень	Средний уровень	Высший уровень	Нет ответа
Большинству людей можно доверять	0	17,8	18,4	25,7	30,6
Нужно быть очень осторожным	0	78,1	77,7	69,7	59,2
Затрудняюсь ответить	0	1,4	1,5	2,9	4,1
Нет ответа	0	2,7	2,4	1,7	6,1
(N)	1276	73	461	693	49

[18]

При проведении анализа данных было выявлено, что невысокий уровень доходов отрицательно влияет на уровень межличностного доверия в целом, что безусловно, характеризует идей Р.Инглекхарта, Р.Патнэма и О.Паттерсона. Исследования показывают, что люди с низким доходом чаще испытывают недовольство, страх и неуверенность, что напрямую влияет на их способность доверять другим. Тем не менее, общества, в которых наблюдаются разрывы между классами, доходами или этническими группами, скорее всего, будут иметь более низкий уровень социального доверия, что подтверждается данными, представленными в таблице 4.

Таблица 4

Уровень обобщенного доверия респондентов к людям в зависимости от уровня дохода

World Values Survey Wave 6: 2010-2014											
Большинству людей можно доверять											
	общее количество	Шкала доходов (%)									
		Нижняя ступень	Второй ступень	Третий ступень	Четвертая ступень	Пятая ступень	Шестая ступень	Седьмая ступень	Восьмая ступень	Девятая ступень	Десятая ступень
Большинству людей можно доверять	38,3	23,4	26,7	38,8	36,7	36	42,3	39,3	45,9	44,5	47,7
Нужно быть очень осторожным	61,7	76,6	73,3	61,2	63,3	64	57,7	60,7	54,1	55,5	52,3
(N)	1500	66	48	135	208	382	259	209	124	34	35

World Values Survey Wave 7: 2017-2020													
Большинству людей можно доверять													
	общее количество	Шкала доходов (%)											
	0	Нижняя ступень	Второй ступень	Третий ступень	Четвертая ступень	Пятая ступень	Шестая ступень	Седьмая ступень	Восьмая ступень	Девятая ступень	Десятая ступень	Затрудняюсь ответить	Нет ответа
Большинству людей можно доверять	0	24	16,7	26,4	23,3	15,7	25,9	28,9	29,5	31,6	16,7	4,8	15,4

Нужно быть очень осторо жным	0	72	83,3	69,4	72	79,9	70,3	68	64,8	63,2	83,3	76,2	65, 4
Затруд няюсь ответит ь	0	4	0	0	2	1,5	1,7	2,5	5,7	5,3	0	9,5	11, 5
Нет ответа	0	0	0	4,2	2,7	2,9	2	0,5	0	0	0	9,5	7,7
(N)	1276	25	24	72	150	343	293	197	88	19	18	21	26

[18]

Онлайн анализ данных WVS показал, что вопрос доверия также может быть связан с понятиями безопасности человека в обществе. Ключевое значение здесь играет степень экономической защищенности, которое изложено в книге Р.Инглхарта «Modernization and Postmodernization» [23]. Как показывает в своих исследованиях Р.Инглхарт, достижение обществом высокого уровня безопасности (Security) способствует переходу к новой системе ценностей, структуру которой формируют аттитюды толерантности (Tolerance), ощущение собственного благополучия (Subjective Well-Being) и установки на самореализацию (Self-Expression) [24].

Всё вышесказанное приводит нас к вопросу: каковы социально-экономические настроения респондентов? Социально-экономическая удовлетворенность респондента является одним из важных экономических показателей, так как чем выше данный показатель, тем выше должно проявляться доверие. Основная теория здесь заключается в том, что любое доверие связана с риском и он более рискован для бедных, чем для богатых. Бедные не могут позволить себе потерять даже немного того, что у них есть, если их доверие предала; богатый при риске теряет сравнительно меньше, и они могут получить сравнительно больше от доверительного поведения. «Практически во всех обществах», - пишет Р.Патнэм [25], «неимущие» менее доверяют, чем «имущие». Так же было выявлено, что недоверие чаще встречается среди проигравших - тех, у кого плохое образование, низкий доход и низкий статус, и выражают недовольство своей жизнью.

Для проверки оценки социальной ситуации в данном обществе мы рассмотрели ответы респондентов по выявлению социально-экономической удовлетворенности (данный пункт также был включён в проект WVS).

Проводимые реформы в Казахстане направлены на улучшение политической системы в целом, государственного управления, обеспечение либерализации и рационализации экономических структур, защиту социального и политического порядка при сохранении базовых свобод.

По Индексу процветания стран мира, вычисляемому Институтом Legatum (The Legatum Prosperity Index), который измеряет достижения стран с точки зрения их благополучия и процветания, можно увидеть, что по исследованию 2021 года, которым было охвачено 167 страны, Казахстан занимал 64 место [26]. Таким образом, Казахстан попадает в категорию по уровню развития выше среднего, причем данные показывают, что в ближайшей перспективе Казахстан может перешагнуть этот порог и перейти в категорию стран с высокими доходами. Экономика Казахстана продолжила укрепляться и согласно статистическим данным 2021 года ВВП на душу населения в Казахстане составила 11265 долларов [27]. Однако благоприятные макроэкономические показатели не нашли отражения в реалиях социального развития. Авторы подчеркивают, что, несмотря на сравнительно высокий ВВП на душу населения в

Казахстане, основной проблемой остается значительное неравенство в доходах, а также трудности, связанные с коррупцией, низкими показателями демократического развития, а также неблагоприятными экономическими и социальными условиями в менее развитых регионах, малых городах и сельских территориях [28. С.18].

Особые проблемные области во внешней среде включают высокий уровень коррупции, ограниченные политические права и личные свободы, ограничения на верховенство закона и эффективность государства. Уровень толерантности составляет 59%. Самым слабым местом социокультурного подпространства является низкий уровень доверия, существующий в казахстанском обществе [29. С, 48].

Другой подход к социальной теории доверия акцентирует внимание на характеристиках местных сообществ, а не на неформальных социальных сетях их членов, то есть по модели «город – село». Например, Р.Патнэм в своих исследованиях пришел к заключению, что *«жители небольших городов и сельских районов более альтруистичны, честны и доверчивы, чем городские жители»* [8].

Различия между городским и сельским населением не ограничиваются только географическими аспектами, а также затрагивают информационные, культурные, экономические и социальные сферы. Поскольку личность формируется в общественной среде, условия окружающей реальности оказывают воздействие на развитие мировоззрения, ценностей и уровень доверия.

Тем самым становится интересной связь между социальным доверием и уровнем урбанизации (плотностью населения), которые мы можем увидеть в таблице – 5. Примечательно, что в сельской местности доверие к окружающим выражено сильнее, чем у городских жителей. Процентное соотношение недоверчивых граждан, превосходящее долю доверчивых существенно варьируется в зависимости от типа населенного пункта. В сельской местности, где проживает от 5 до 10 тысяч человек, эта разница составляет 54,2%. Однако, в городах регионального значения, с населением от 100 до 500 тысяч, показатель увеличивается до 71,7%. Жизнь в сельской местности способствует созданию атмосферы взаимного доверия. Здесь прочнее хозяйственные, трудовые, родственные, соседские и иные основанные на доверии связи, укрепляющие социальный капитал. Тесное взаимодействие людей, проживающих в одном населенном пункте, например, в селе или деревне, приводит к более интенсивному общению, формируя крепкую основу доверия и откровенности. Глубокое знакомство друг с другом дает возможность налаживать прочные связи между разными поколениями и социальными слоями сельских жителей. Фердинанд Теннис однажды отметил интересную закономерность: такие добродетели, как преданность и верность, гораздо более типичны для жителей сельской местности, нежели для представителей "современного" общества [30.С.220]. Под "современностью" он понимал городское, урбанизированное пространство. В отличие от жителей деревень, которые более практичны и осмотрительны, горожане, обладающие теми же качествами, склонны акцентировать внимание на необходимости осторожного и деликатного обращения с окружающими.

В городской среде все более важными становятся определяющие элементы доверия. Согласно П.Штомпки, к ним относятся: степень риска, связанного с доверием, – вероятность проявления нежелательных действий, и потенциальная цена ошибки, другими словами, величина возможных убытков в случае подобного поведения [20]. Причем в больших городах и мегаполисах, где обращение к общим культурным и социальным стандартам сильно затруднено, указанные риски значительно увеличиваются, что акцентирует внимание на важности обобщенного доверия.

Таблица 5

Уровень обобщенного доверия респондентов к людям в зависимости от плотности населения

World Values Survey Wave 6: 2010-2014									
Большинству людей можно доверять									
	общее количество	Размер поселения разделен на 8 групп в зависимости от количества							
0	0	Менее 2000	2,000-5,000	5,000-10,000	10,000-20,000	20,000-50,000	50,000-100,000	100,000-500,000	500,000 и более
Большинству людей можно доверять	38,3	41	31,5	59	54,3	22,7	26,8	38	44,1
Нужно быть очень осторожным	61,7	59	68,5	41	45,7	77,3	73,2	62	55,9
(N)	1500	170	320	71	74	119	58	392	297
World Values Survey Wave 7: 2017-2022									
Большинству людей можно доверять									

	общее количество	Размер поселения разделен на 8 групп в зависимости от количества							
		Менее 2000	2,000-5,000	5,000-10,000	10,000-20,000	20,000-50,000	50,000-100,000	100,000-500,000	500,000 и более
Большинству людей можно доверять		30,3	13	40,6	19,4	15,8	38,6	23,2	19,3
Нужно быть очень осторожным		65,1	82,4	54,2	79,2	69,7	61,4	71,7	77,1
Затрудняюсь ответить		1,8	1,9	1	1,4	10,5	0	1,5	2,8
Нет ответа		2,8	2,8	4,2	0	3,9	0	3,6	0,8
(N)	1276	109	108	96	144	76	44	336	363

[18]

По последнему измерению видно заметное различие в отношении доверия и недоверия в зависимости от плотности населения. Предполагается, что увеличение размеров городов и

распространение новых ценностей сказывается на этом. Переход от доиндустриального к индустриальному и постиндустриальному обществу, развитие социальной инфраструктуры и процесс атомизации общества могут влиять на снижение уровня доверия в обществе.

ОБСУЖДЕНИЕ

Доверие представляет собой одну из фундаментальных основ социальной организации, определяя качество взаимодействий между индивидами, степень социальной сплоченности и уровень общественного капитала. В условиях трансформационного развития казахстанского общества данная категория приобретает особую значимость, отражая глубинные процессы, происходящие как в повседневной коммуникации, так и в более широком контексте общественных отношений.

Глубокие перемены оказали существенное влияние на государственное устройство, экономическую систему и политическую жизнь Казахстана, а также изменили самого человека, обеспечив ему освобождение не только от советских, но и от традиционных стереотипов восприятия окружающего мира и моделей поведения [31]. Среди произошедших трансформаций можно выделить формирование характеристик, отвечающим требованиям рыночной экономики. Тем не менее, череда глубоких кризисов и преобразований привела к тому, что общественные нормы и ценности оказались далеки от совершенства. Для многих людей, столкнувшихся с суровой реальностью нерегулируемой рыночной экономики, это повлекло за собой серьезный упадок моральных принципов.

Наиболее устойчивым к негативным воздействиям, вызванным трансформационными процессами, оказалось ближайшее окружение. Это поддерживало нужный уровень взаимодверия и эмпатии в обществе, позволяя многим чувствовать себя увереннее и с надеждой смотреть вперед. Взаимодействие лицом к лицу, развивающееся в данной ситуации, служит фундаментом для установления тесных, порой глубоко эмоциональных связей между людьми. Этот непосредственный контакт способствует развитию межличностных отношений, характеризующихся близостью и доверием. Важно понимать, что доверие, формирующееся в процессе разных форм взаимодействия между людьми, обладает ресурсным потенциалом, который оказывает влияние на социально-психологическое состояние и моральное самочувствие участников.

Отметим, что для рассмотрения категории доверий важно учитывать роль личностных опытов в образовании межличностных доверий, поскольку доверие в свою очередь представляет собой оценку риска быть обманутым в своих ожиданиях, а также предсказание реакции на определенные действия. Это может быть как сознательная, так и бессознательная экстраполяция прошлого, в первую очередь, основывающаяся на негативном опыте человека, применяемая к будущим ситуациям. В связи с этим важно остановиться на таком понятии как «рациональное доверие», которое связано с ожиданиями индивида. В этом контексте предполагается, что игнорирование способности человека учитывать свои ошибки может привести к таким же высоким рискам, как и отрицание механизма «пробы и ошибки» в процессе формирования доверия к окружающим, включая незнакомцев и институты. В этом контексте близкие люди, такие как родственники или друзья, не требуют значительного опыта для того, чтобы им доверять.

Тем самым, полученные результаты нашего исследования позволяют дать ответ на наши исследовательские вопросы, то есть полагается, что на уровень доверия и недоверия влияют различные факторы, такие как «уровень образования», «уровень дохода» и «уровень урбанизации», которые связаны также с экономическим развитием. Но важно отметить, данные показали, что люди склонны доверять лишь своему ближайшему окружению – семье и, возможно, коллегам на работе. Скорее всего, это так же связана с исторической идеологии, которая проводилось в колониальный период [32]. Перманентные кампании Советского государства против национализма и родоплеменных «пережитков» способствовали сохранению памяти о своем происхождении в кругу близких родственников, что в свою

очередь развивало групповую идентичность. Крах Советского Союза и радикальное изменение социальной и национальной стратегии в Казахстане вопреки ожиданиям, не привели к ожидаемому прогрессу. На протяжении многих лет демагогии в публичном пространстве вкупе с растущим социальным неравенством в стране сформировался недостаток веры граждан в государство [33].

Как мы выше утверждали к сожалению, при исследовании данной темы были факторы, которые сужали область исследования: во-первых, мы могли использовать только данные двух волн исследования WVS по Казахстану, так как на сегодняшний день нет схожих отечественных масштабных проектов изучающих обобщенного социального доверие, во-вторых, в данной работе были сложности в определении сущности доверия, причиной тому в рамках отечественной науки не проводились ранее глубокие исследования по данной тематике. В разных источниках преобладали различные интерпретации этого понятия. Также стоит отметить, что в проявлениях доверия есть факт преобладание определённых временных рамок. То есть феномен доверия динамичен и подвержен изменению от внешних и внутренних условий, что создает сложности при его изучении в разные временные отрезки. Следовательно, можно предположить, что при формировании оценки доверия респондент учитывает три ключевых фактора: личный опыт и окружающих, уровень информированности и социальные стереотипы. При этом для каждого типа субъектов у каждого респондента складываются уникальные наборы и конфигурации критериев и подходов [34]. Ввиду этого, важно учитывать, что в анализ особенностей казахстанского менталитета невозможен без классификации социально-этнических установок, норм поведения общество. В этом смысле очень важен вопрос изучения особенностей казахского национального характера, выявление в его структуре доминирующих ценностей, определение социокультурного облика, ценностных установок.

Тем неимение у нас есть возможность сравнить данные WVS с данными социологического сравнительного исследования AlmaU, которая проводилось по методологии международного проекта Edelman Trust Barometer. В период с 12 октября по 14 ноября 2022 года было проведено исследование, в рамках которого опросили 1150 участников. Генеральная совокупность включает население Республики Казахстан в возрасте 18 лет и старше. Согласно данным, уровень обобщенного доверия в Казахстане остается сравнительно низким: лишь 23% населения считают, что «людям можно доверять». При этом, за период с 2021 года данный показатель увеличился на 8 процентных пунктов. На первом месте по уровню межличностного доверия находятся семья и родственники, на которых приходится 85% доверия, что указывает на значимость ближайшего круга. С заметным отставанием следуют друзья и знакомые с показателем 66%, а также коллеги и соседи (по 53%, соответственно). Это свидетельствует о том, что Казахстан характеризуется более традиционными паттернами обобщенного доверия [35].

На основе вышеуказанных научная новизна заключается в следующем: проведен обобщенный теоретический анализ понятия межличностного доверия, уточнена его сущность и социальная функция, тем самым представлен систематизированный обзор теоретического подхода к изучению доверия в казахстанском обществе; показано применение методологической модели эмпирического исследования, где эмпирически зафиксирован уровень доверие казахстанского общество в зависимости от дохода, уровня урбанизации и образование к ближнему и дальнему социальному кругу.

Стоит отметить, что данные полезны не только для исследователей. Полученные результаты будут способствовать: расширению теоретических знаний по проблеме межличностного доверия в казахстанском обществе; выявлению новых факторов влияющие на уровень доверия и составлению теоретико-методологической основы дальнейших исследований в области данной проблематики.

Результаты исследования применимы при разработке социальной региональной политики для повышения доверия в обществе между разными группами, улучшения взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами. Это поможет в формировании образовательных

программ, развивающих культуру доверия и методы воздействия, направленные на поддержание социально-психологической стабильности и сбалансированности доверительных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы предполагаем, что в казахстанском обществе наблюдается дефицит доверия, обусловленный историческим прошлым и негативным опытом общественных изменений. Причины недоверия кроются в формировании социальных общностей, подразумевающей идентификацию с одной группой и обособление от других. Трансформация общества, включающая экономические, политические и социальные потрясения, привела к индивидуализации и изоляции людей. Это, в свою очередь, оказывает негативно воздействие на степень доверия в обществе. Указанные закономерности, наблюдаемые в государствах, образовавшихся после распада СССР, перекликаются с аналогичными явлениями, описанными Р.Патнэмом применительно к Соединенным Штатам Америки во второй половине двадцатого столетия [36. С.18].

Доверие и недоверие к людям зависят от близости отношений: к незнакомцам критерии недоверия выше, доверия - ниже, чем к знакомым и близким. С укреплением отношений список факторов недоверия уменьшается, а факторов доверия - увеличивается. Эти тенденции не зависят от возраста и социального опыта.

В связи с вышеуказанными стоит отметить, что существует прямая зависимость между уровнем образования, экономическим благосостоянием (доходом) и степенью доверия. Экономически благополучные и более образованные люди проявляют больший уровень доверия, чем малообеспеченные и менее образованные. Экономическое благополучие является важным фактором, определяющим уровень доверия. В дополнение к этому, в сельских районах уровень доверия к незнакомым людям выше, чем в городах, что связано с доминированием коллективных ценностей и развитием доверительных отношений. В городах, согласно мнению П.Штомпки, возрастает риск потенциального ущерба.

Социальное доверие в Казахстане - сложный вопрос, зависящий от исторических, экономических и культурных факторов. Для повышения доверия необходимо продолжать антикоррупционные меры, развивать социальную ответственность и больше инвестировать в образование. Это позволит создать стабильное и гармоничное общество, где доверие станет основой развития Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Luhmann, N. *Trust and Power* / N.Luhmann. – Chichester; New York: Wiley, 1979. – 228 p.
2. Фукуяма, Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию* / Ф.Фукуяма. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.
3. Шихирев, П.Н. *Природа социального капитала: социально-психологический подход* / П.Н. Шихирев // *Общественные науки и современность*. – 2003. – №2. – С. 17-31.
4. Putnam, R.D. *Bowling Alone: America's Declining Social Capital* / R.D. Putnam // *Journal of Democracy*. – 1995. – Vol. 6, №1. – P. 65-78.
5. Щанина, Е.В. *Социальное доверие людей пожилого возраста в современном российском обществе* / Е.В. Щанина, Н.В. Корж // *Общественные науки. Социология*. – 2015. – №3(35). – С. 98.
6. Абдикерова, Г.О. *Социальный капитал: основные концепции и стратегии* / Г.О.Абдикерова // *Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология»*. – 2017. – №4 (63).
7. Uslander, E.M. *Trust in the Knowledge Society [Electronic resource]* / E.M. Uslander. – available at: <https://www.researchgate.net/publication/228859607> (accessed on: 02.02.2024).
8. Steinhardt, H.C. *Socio-Economic Modernization and the "Crisis of Trust" in China: A Multi-level Analysis of General and Particular Trust* / H.C. Steinhardt // *Social Indicators Research*. – 2020. – Vol. 148, №1. – P. 67-91.

9. Фреик, Н.В. Концепция доверия в исследованиях П.Штомпки /Н.В. Фреик// Социологические исследования. – 2006. – №11. – С. 10-18.
10. Штомпка, П. Доверие: социологическая теория / П.Штомпка // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – №3. – С. 31-35.
11. Giddens, A. *The Consequences of Modernity* / A.Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 186 p.
12. Giddens, A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A.Giddens. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. – 256 p.
13. Inglehart, R. *The Four Horsemen of the Apocalypse: Understanding Human Security. The Johan Skytte Prize Lecture* / R.Inglehart, P.Norris // *Scandinavian Political Studies*. – 2012. – p.91
14. Patterson, O. *Liberty Against the Democratic State: On the Historical and Contemporary Sources of American Distrust* / O.Patterson // In: Warren M.E. (ed.). *Democracy and Trust*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 370 p.
15. Inglehart, R. *Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Cultural Values* / R.Inglehart // *American Sociological Review*. – 2000. – Vol. 65. – P. 19-51.
16. Ben-Ner A., Halldorsson F. *Measuring Trust: Which Measure Can Be Trusted?* [Electronic resource] / A.Ben-Ner, F.Halldorsson // *Human Resources and Labor Studies. Industrial Relations Center, University of Minnesota (Twin Cities Campus), Working Paper 0207*. – 2006. – Available at: <https://www.researchgate.net/publication/5100586> (accessed on: 02.02.2024).
17. Вершинин, С.Е. Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции / С.Е.Вершинин // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН*. – 2007. – №7. – С. 61-74.
18. Сайт проекта «Всемирного исследования ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 08.01.2025).
19. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р.Инглхарт, К.Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 111 с.
20. Sztompka, P. *Trust: A Sociological Theory* / P.Sztompka. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 214 p.
21. Delhey J., *Who Trusts? The Origins of Social Trust in Seven Societies* / J.Delhey, K.Newton // *European Societies*. – 2003. – Vol. 5, №2. – P. 93-137.
22. Толок, Е.С. Толерантность как основной принцип современного образования / Е.С.Толок, А.М. Стельмах // *Культура и цивилизация*. – 2019. – Т. 9. – №4А. – С. 94-99.
23. Inglehart, R. *Modernization and Postmodernization* / R.Inglehart. – New Jersey: Princeton University Press, 1990. – 290 p.
24. Лукин, В.Н. Изменение культурных ориентаций как тренд глобального развития / В.Н.Лукин, Т.В.Мусиенко // *Credo New*. – 2008. – №3. – URL: https://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo_03_2008/2709-izmenenie-kulturnykh-orientacii-kak.html (дата обращения: 08.01.2025).
25. Putnam, R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of the American Community* / R.D. Putnam. – New York: Simon and Schuster, 2000. – 544 p.
26. Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека: информационно-аналитический портал. 2006-2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info> (дата обращения: 15.02.2025).
27. Биржевый портал. Данные по ВВП Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/gdp/kazakhstan/> (дата обращения: 08.01.2025).
28. Omarova, A. *Sociological Measurement of the Happiness Index in Central Asian Countries* / A.Omarova, G.Kenzhakimov // *Journal of Community Positive Practices*. – 2023. – №1. – P. 17-28.
29. Makhmutova, M. *Civil Society Index 2008-2010: Kazakhstan. Analytical Country Report* / M.Makhmutova, A.Akhmetova; CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation. – Almaty, 2011. – 48 p.

30. Теннис, Ф. *Общность и общество* / Ф.Теннис // *Теоретическая социология: антология. Ч. 1* / под ред. С.П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 220 с.
31. Дилигенский, Г.Г. *Люди среднего класса* / Г.Г. Дилигенский. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. – 275 с.
32. Makulbayeva, G.A. *Origins of Institutional Trust in Kazakhstan* / G.A. Makulbayeva, Zh.Zh. Davletbayeva, M.M. Dyussenov, A.V. Zagrebin // *Gumilyov Journal of Sociology*. – 2025. – №2 (151) – 103 p.
33. Казиев, С.Ш. *Этничность и опасности группового доверия в постсоветском Казахстане* / С.Ш. Казиев, М.В. Могунова, Р.А. Старченко // *Этнография / Etnografia*. – 2024. – №1(23) – С.237-260
34. Гуревич, Л.Я. *Доверие как характеристика казахстанской ментальности* / Л.Я.Гуревич // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2024. – №2 (14) – С.16-21
35. *Общественное доверие в Казахстане: результаты социологического исследования «Барометр общественного доверия»: информационно-аналитический отчет*. – Алматы: Алматы Менеджмент Университет, 2022. – 90 с.
36. Херпфер, К. *Социальный капитал как фактор социально-экономического и политического развития стран постсоветской Евразии* / К.Херпфер, К.А. Кизилова // *Социология*. – 2016. – №1. – С. 17-38.

References:

1. Luhmann, N. *Trust and Power* / N.Luhmann. – Chichester; New York: Wiley, 1979. – 228 p.
2. Fukuyama, F. *Doverie: socialnye dobrodeteli i put k prosvetaniyu* / F.Fukuyama. – М.: AST, 2004. – 730 s.
3. Shihirev, P.N. *Priroda social'nogo kapitala: socialno-psihologicheskij podhod* / P.N. SHihirev // *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. – 2003. – №2. – S. 17-31.
4. Putnam, R.D. *Bowling Alone: America's Declining Social Capital* / R.D. Putnam // *Journal of Democracy*. – 1995. – Vol. 6, №1. – P. 65-78.
5. Shchanina, E.V. *Social'noe doverie lyudej pozhilogo vozrasta v sovremennom rossijskom obshchestve* / E.V. Shchanina, N.V. Korzh // *Obshchestvennye nauki. Sociologiya*. – 2015. – №3 (35). – S. 98.
6. Abdikerova, G.O. *Socialnyj kapital: osnovnye koncepcii i strategii* / G.O. Abdikerova // *Vestnik KazNU. Seriya «Psihologiya i sociologiya»*. – 2017. – №4 (63).
7. Uslander, E.M. *Trust in the Knowledge Society [Electronic resource]* / E.M. Uslander. – available at: <https://www.researchgate.net/publication/228859607> (accessed on: 02.02.2024).
8. Steinhardt, H.C. *Socio-Economic Modernization and the “Crisis of Trust” in China: A Multi-level Analysis of General and Particular Trust* / H.C. Steinhardt // *Social Indicators Research*. – 2020. – Vol. 148, №1. – P. 67-91.
9. Freik, N.V. *Koncepciya doveriya v issledovaniyah P.Shtompki* / N.V. Freik // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2006. – №11. – S. 10-18.
10. Shtompka, P. *Doverie: sociologicheskaya teoriya* / P.Shtompka // *Sociologicheskoe obozrenie*. – 2002. – Т. 2. – №3. – S. 31-35.
11. Giddens, A. *The Consequences of Modernity* / A.Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 186 p.
12. Giddens, A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A.Giddens. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. – 256 p.
13. Inglehart, R. *The Four Horsemen of the Apocalypse: Understanding Human Security. The Johan Skytte Prize Lecture* / R.Inglehart, P.Norris // *Scandinavian Political Studies*. – 2012. – p.91
14. Patterson, O. *Liberty Against the Democratic State: On the Historical and Contemporary Sources of American Distrust* / O.Patterson // In: Warren M.E. (ed.). *Democracy and Trust*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 370 p.

15. Inglehart, R. *Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Cultural Values* / R.Inglehart // *American Sociological Review*. – 2000. – Vol. 65. – P. 19-51.
16. Ben-Ner A., Halldorsson F. *Measuring Trust: Which Measure Can Be Trusted?* [Electronic resource] / A.Ben-Ner, F.Halldorsson // *Human Resources and Labor Studies. Industrial Relations Center, University of Minnesota (Twin Cities Campus), Working Paper 0207*. – 2006. – Available at: <https://www.researchgate.net/publication/5100586> (accessed on: 02.02.2024).
17. Vershinin, S.E. *Socialnoe nedoverie: paradigma analiza, istochniki, funkcii* / S.E. Vershinin // *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN*. – 2007. – №7. – S. 61-74.
18. *Sajt proekta «Vsemirnogo issledovaniya cennostej»* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (data obrashcheniya: 08.01.2025).
19. Inglehart R. *Modernizaciya, kulturnye izmeneniya i demokratiya: posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya* / R.Inglehart, K.Velzel. – M.: Novoe izdatelstvo, 2011. – 111 s.
20. Sztompka, P. *Trust: A Sociological Theory* / P.Sztompka. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 214 p.
21. Delhey J., *Who Trusts? The Origins of Social Trust in Seven Societies* / J.Delhey, K.Newton // *European Societies*. – 2003. – Vol. 5, №2. – P. 93-137.
22. Tolok, E.S. *Tolerantnost kak osnovnoj princip sovremennogo obrazovaniya* / E.S. Tolok, A.M.Stelmah // *Kultura i civilizaciya*. – 2019. – T. 9. – №4A. – C. 94-99.
23. Inglehart, R. *Modernization and Postmodernization* / R.Inglehart. – New Jersey: Princeton University Press, 1990. – 290 p.
24. Lukin, V.N. *Izmenenie kulturnyh orientacij kak trend globalnogo razvitiya* / V.N.Lukin, T.V.Musienko // *Credo New*. – 2008. – №3. – URL: https://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo_03_2008/2709-izmenenie-kulturnykh-orientacij-kak.html (data obrashcheniya: 08.01.2025).
25. Putnam, R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of the American Community* / R.D. Putnam. – New York: Simon and Schuster, 2000. – 544 p.
26. *Centr gumanitarnyh tekhnologij. Gumanitarnye tekhnologii i razvitie cheloveka: informacionno-analiticheskij portal. 2006-2025* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
27. *Birzhevyj portal. Dannye po VVP Kazahstana* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://take-profit.org/statistics/gdp/kazakhstan/> (data obrashcheniya: 08.01.2025).
28. Omarova, A. *Sociological Measurement of the Happiness Index in Central Asian Countries* / A.Omarova, G.Kenzhakimov // *Journal of Community Positive Practices*. – 2023. – №1. – P. 17-28.
29. Makhmutova, M. *Civil Society Index 2008-2010: Kazakhstan. Analytical Country Report* / M.Makhmutova, A.Akhmetova; CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation. – Almaty, 2011. – 48 p.
30. Tyonnis, F. *Obshchnost i obshchestvo* / F.Tyonnis // *Teoreticheskaya sociologiya: antologiya. CH. 1 / pod red. S.P. Ban'kovskoj*. – M.: Knizhnyj dom «Universitet», 2002. – 220 s.
31. Diligenskij, G.G. *Lyudi srednego klassa* / G.G. Diligenskij. – M.: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2002. – 275 s.
32. Makulbayeva, G.A. *Origins of Institutional Trust in Kazakhstan* / G.A. Makulbayeva, Zh.Zh. Davletbayeva, M.M. Dyussenov, A.V. Zagrebin // *Gumilyov Journal of Sociology*. – 2025. – №2 (151) – 103 p.
33. Kaziev, S.Sh. *Etnichnost i opasnosti gruppovogo doveriya v postsovetskom Kazahstane* / S.S. Kaziev, M.V. Mogunova, R.A. Starchenko // *Etnografiya / Etnografia*. – 2024. – №1 (23) – C.237-260
34. Gurevich, L.Y. *Doverie kak harakteristika kazahstanskoy mentalnosti* / L.Y. Gurevich // *Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. – 2024. – №2 (14) – C.16-21
35. *Obshchestvennoe doverie v Kazahstane: rezultaty sociologicheskogo issledovaniya «Barometr obshchestvennogo doveriya»: informacionno-analiticheskij otchet*. – Almaty: Almaty Menedzhment Universitet, 2022. – 90 s.
36. Herpfer, K. *Socialnyj kapital kak faktor socialno-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya stran postsovetskoj Evrazii* / K.Herpfer, K.A. Kizilova // *Sociologiya*. – 2016. – №1. – S. 17-38.